Глава 87. Заседание. Часть вторая

Часовой перерыв пошел на пользу. Люциус интриговал, запугивал, льстил, раздавал взятки и обещания… В общем, к концу часа чистокровная фракция была готова дружным строем голосовать «за» мое предложение, включая запрет поднимать этот вопрос в будущем. Правда, этого все равно не хватало бы для получения квалифицированного большинства… если бы на светлой стороне Дамблдор не занимался тем же самым. Точнее — не проделал бы эту работу еще перед началом заседания. Так что, по окончании перерыва, Визенгамот, квалифицированным большинством голосов, признал традицию Покровительства — соответствующей всему, чему только можно, и посягательства на нее — недопустимыми. Правда, для некоторых «серых», то есть — нейтральных заседателей, а также представителей министерства магии, подобный черно-белый альянс, судя по всему, оказался некоторым сюрпризом. Впрочем, используя предзнание, можно было предположить, что, с одной стороны, готовится «самострел» Дамблдора, чтобы в критический момент сложить с себя полномочия. Тогда и ответственность за прогнозируемый провал подготовки к возобновлению Войны Темного лорда и все неизбежные ошибки и провалы начального периода лягут на «действующую на тот момент администрацию». А с другой стороны — подобный финт ушами позволит после войны добросить соответствующих красок в образ аристократической партии. «Мы им протянули руку, помогли протолкнуть через Визенгамот нужные законы им, а они вот как нас отблагодарили».

Следующим вопросом, подлежащим рассмотрению на заседании, было как раз предложение дома Поттер «О внесении изменений и дополнений в постановление Визенгамота «О запрете темной магии». Люциус Малфой выступал красиво и убедительно. Он ссылался на прецеденты и решения судов более низкого уровня, вспоминал о ситуациях, в которых использование магии крови могло бы спасти многие жизни, говорил о том, как несправедливо относить поисковые и медицинские заклинания и ритуалы к черной магии, основываясь исключительно на том формальном признаке, что для их использования нужна кровь. В общем, если бы он выступал перед незаинтересованным и компетентным собранием, положительный результат голосования был бы обеспечен одной этой речью. Но, разумеется, в нашем случае этого было недостаточно. Визенгамот был сборищем более чем пристрастным, а о средней компетентности его участников можно было высказываться разве что в тех самых выражениях, произнесение которых было запрещено в британском парламенте, за что они и называются «непарламентскими». Так что, когда Люциус Малфой отправился на свое место, я попросил слова, удачно вклинившись перед Эйвери, чья речь вряд ли могла что-то добавить к искрометной риторике Малфоя, зато рисковала вызвать сплочение Светлых.

— Господа заседатели, — обратился я к присутствующим, — должен сказать, что в том виде, в каком это предложение представлено Домом Малфой, — оно является несправедливым и дискриминационным, — Люциус посмотрел на меня с глубоким удивлением. — Информация о магии крови и заклинаниях, предназначенных для использования в медицине и для поиска, даже тех, которые не представляют собой родовые секреты — не является общедоступной. Книги — уничтожены, знатоки заклятий и ритуалов — скрываются. Таким образом, предложение откроет доступ к эффективным медицинским и поисковым процедурам только для чистокровных аристократов, игнорируя нужды полукровок и магглорожденных, то есть — большей части нашего общества. Так что я предлагаю дополнить проект главы Дома Малфой объявлением амнистии по всем случаям, связанным с применением магии крови в медицине и спасательных операциях. А также от имени нашего собрания обратиться к Попечительскому совету с предложением ввести в число изучаемых предметов «Основы магической медицины», куда, по примеру курса ЗоТИ свести зелья и заклинания, сейчас разбираемые на трех курсах (зелья, чары и трансфигурация), и подробно разбирать их применение именно с точки зрения

восстановления здоровья. Тогда старшекурсникам, желающим углубенно изучать данную дисциплину, и имеющим в ней высокие оценки — можно будет преподать и те заклинания, ритуалы и зелья, разрешение на которые мы сегодня обсуждаем. Это позволит нивелировать дискриминационный характер предлагаемых изменений, а, со временем, и распространением знаний в данной, выведенной из-под запрета, области — и свести его к тому минимуму, который наблюдается и в прочих областях магического знания, но, при этом, не затрагивая интересов и тайн старых семейств. У меня — все.

Выступление мое вызвало небольшой скандал. Светлым дико не нравилась идея амнистии, и, особенно, то, что глава такого светлого рода, как Поттер — посмел поддержать предложение о смягчении ограничений на темную магию. Темных, в свою очередь, не порадовало то, что я, «мальчишка и магглолюбец» осмелился предлагать поправки к тому, что предложил сам Малфой. Спокойными оставались только два небольших островка: собственно, сам Малфой, Дамблдор и их свитские.

Когда порядок в зале удалось восстановить, к трибуне снова вышел Люциус Малфой.

— Я благодарен главе дома Поттер…

— Он не глава, а только наследник! — раздался «неорганизованный выкрик с места», на который Люциус среагировал немедленно:

— Мистер Хувер, — Люциус голосом выделил обращение «мистер» к одному из представителей министерства в Визенгамоте, подчеркивая, что тот не является ни главой Дома, ни его наследником, а всего лишь «обычный гражданин». Джон Хувер скривился. Ему это напоминание почему-то не понравилось. — Насколько я помню, Вы присутствовали на обоих заседаниях Визенгамота, где Хранитель Справедливости дважды признал Гарольда Поттер главой Дома. Впрочем, если у Вас имеется свое мнение по этому поводу, Вы можете обратиться к Хранителю Справедливости и изложить ему свои доводы. Без сомнения, он Вас с интересом выслушает, и определит… так сказать, «отмерит и взвесит». Ну же!

Однако, вместо того, чтобы выйти туда, откуда поднимался к уважаемому собранию заклятый камень, министерский чиновник как-то не спешил. Напротив — он почему-то побледнел и вжался в кресло. Видимо, судьба того, кто попытался оформить опеку над состоянием Блэков — оказалась достаточно показательна.

— Ну, а раз мы разобрались в этой формальности, — продолжил Люциус, — Позвольте мне вернуться к исходной теме. Как я уже сказал, я благодарен главе Дома Поттер за указание на ошибку. И призываю уважаемых заседателей Визенгамота проголосовать за мое предложение, с поправками, внесенным главой Гарольдом. А также — проголосовать за обращение к Попечительскому совету Хогвартса с предложением ввести новый предмет.

Разумеется, на этом ничего не завершилось. Прения продолжались еще два часа, причем, на последнем этапе основным возражением светлой стороны было «у бедных детей и так много занятий, куда им еще один предмет?» Правда, прежде, чем прийти к этой ситуации, Дамблдору удалось выбросить из предложенного Люциусом текста упоминание о поисковой магии, мотивировав это тем, что подобное может быть использовано для нарушения приватности и вмешательства в частную жизнь. Я вспомнил историю с бесчисленными совами, так и не случившуюся в этой реальности, и непроизвольно усомнился в таком уж уважении Дамблдора к чужой частной жизни. Но, как бы то ни было, продавить поправку в полном виде не предполагал ни я, ни Малфой, так что оговорка о поисковой магии туда была воткнута специально, чтобы было в чем уступить. В сущности, такой же характер носило и мое

предложение амнистии, но, как ни странно, Дамблдор на это не отреагировал, и предложил проголосовать «за» предложение Малфоя с моей правкой.

После такой отчаянной драки, занявшей почти все время, которое предполагалось отвести на заседание Визенгамота, была обсуждена и поправка в «разумные ограничения». Серьезного противостояния не было. Основные бойцы всех сторон серьезно утомились, обсуждая «главное». Так что смягчение ограничений на каникулярную магию несовершеннолетних прошло как по маслу. В ходе обсуждения, вылез Мальсибер с предложением, чтобы родители магглорожденных, желающих колдовать на каникулах, были обязаны покупать специальные порт-ключи до Мунго и оплачивать обучение их использованию. Правда, сделал он это только после того, как «глупый ребенок» «не удержался» и упомянул-таки саму возможность создания такого артефакта, отступив от совета Великого Белого. Пришлось снова забираться на трибуну и уточнять, что подобное имеет смысл только в отношении магглорожденных, не находящихся под Покровительством, что вызвало очередную, правда, уже довольно вялую дискуссию. В итоге, и по этому вопросу удалось получить квалифицированное большинство, и предложение было принято.

В кулуарах заседания мне удалось догнать Люциуса прежде, чем он нырнул в камин.

— Господин Малфой, — поклонился я ему. — Благодарю за поддержку.

— Совершенно не за что, — холодно улыбнулся он. — Это — мой долг.

— И… — я «смутился» и даже покраснел, что для тотемного оборотня не было большой проблемой. — …не могли бы Вы рассказать: как закончилась Война темного лорда?

http://tl.rulate.ru/book/69519/1850609